Просто переводчик

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Просто переводчик ПРОСТО ПЕРЕВОДЧИК

Имя переводчика А.Мухадова вряд ли известно широкому кругу туркменских читателей. Берясь за книгу русского или зарубежного автора, немногие стараются запомнить имя того, кто помог им эту книгу обрести и прочесть: подумаешь, просто переводчик...

А между тем, Анна Мухадов оставил весомый вклад в туркменской литературе. Совершенными можно считать его переводы на туркменский язык произведения Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, А.М.Горького...

Туркменским читателям знакомы и его переводы из Генриха Гейне, Шандора Петефи. Он перевел на родной язык свыше двухсот сценариев дублировавшихся фильмов. Нет, и это не все – о его творческой деятельности непросто рассказать в одной публикации. И это тем более весомо, что жизненный путь литератора-переводчика был непрост и даже тяжок.

В двадцать два года объявленный «врагом народа», он долгие годы носил в своем сердце эту незаживающую рану...

• Арест и возвращение

– Когда мы услышали, что арестован Анна, в нашем доме словно конец света наступил. Бедная наша мама Огулнур рыдала дни и ночи, глаза ее не просыхали от слез. А отец, самый уважаемый человек во всем Ахале, после случившегося слег с тяжелым сердечным приступом, да так больше и не поднялся. За три-четыре дня до начала войны он скончался. А такой здоровый, красивый был человек.

Так вот, после ареста мама и гелнедже – жена брата, стали без конца ездить в Ашгабатскую тюрьму. Но им все не давали свидания. Лишь один раз удалось повидаться, перед самой отправкой брата в Сибирь. В тот день, возвратившись домой,

мама рассказывала: «Анна стал неузнаваем. Его там били, истязали. Худой...» И все время плакала, – вспоминает мой собеседник Нуры Мухадов – известный композитор, профессор, лауреат Государственной премии имени Махтумкули. – После ареста брата отец, такой разговорчивый, замкнулся, все время о чем-то думал и молчал. Большинство односельчан тогда из чувства боязни отвернулись от нас. И наш дом, в котором прежде звучала музыка и смех, словно опустел. Помню, что по просьбе отца мы писали в Москву письма, причем, почему-то не на имя Сталина, а на имя Микояна. И вдруг – новость: брат возвращается! Почти через год после ареста его привезли на арбе. Лежит, не шевелясь, тощий такой, что просто страшно смотреть. Словно не юноша перед нами, а дряхлый старик. До сих пор слышится мне по ночам плач мамы...

Анна никогда не рассказывал подробной о своей жизни в заключении. С трудом выводывали мы, что в Сибири, когда он валил лес, его придавило большим деревом, а еще до того, в ашгабатской тюрьме, следователь бил его по голове рукояткой от нагана. В ссылке брат заболел туберкулезом. От этой же болезни он и умер, в конце концов.

• Как это делалось.

Итак, в черном 37-м юный, только начинающий жить Анна Мухадов был арестован как враг народа. Как в чем его обвинили? А история предельно проста. В то время юноша работал в газете «Совет Туркменистаны». После того, как был арестован, как «враг народа», редактор газеты, известный поэт Ораз Тачназаров, стали подбираться и к литературным сотрудникам. Ата Ниязов, Шалы Кекилов, Ходжанепес Чарыев, Аллаберды Гельдыев, Анна Мухадов...

Этот черный список можно было продолжить. Конечно, время было страшным. Все стали смотреть друг на друга с недоверием, с подозрением. А может быть, кто-то и искренне верил в «происки врагов» в собственном коллективе?

Перелистывая страницы газеты «Совет Туркменистаны» тех лет я, наткнулся на заголовок: «Развенчать врагов народа, всех до

одного». Из песни слова не выкинешь: автором заметки оказался молодой. В то время литератор Беки Сейтаков. Без всяких комментариев открывается нам страшное лицо эпохи:

«Разоблачен еще один из врагов, близкий друг и единомышленник Тачназарова, гнилой либерал Шалы Кекилов. Кекилов был знаком с антисоветской деятельностью Тачназарова, знал обо всех его преступлениях, однако вовремя не развенчал его, а это свидетельствует о том, что они были единомышленниками. Шалы Кекилов вместе с разоблаченными троцкистами – Ата Ниязовым и Чарыевым бесконечно пьянствовали, занимался неблагоприятными и занимался неблагоприятными делами. Объединившись, они бросали грязные слова в адрес наших товарищей.

Показывая, скажем, на красно армейца, идущего по улице, Шалы Кекилов говорил собеседнику: «Видишь у него оружие? Оно производится у нас для уничтожения людей в Советском Союзе оружие производят исключительно для оборонительных целях. Но хотя ему возражали, Кекилов все равно настаивал на своем...

Нам надо быть очень бдительными, до конца развенчивать врагов и тех, кто перешел в их лагерь, кто подрывает основы существования нашей страны».

Анна Мухадов и такой «критики» не удостоился, – слишком молод был. Но не показался слишком юным. Для сурового приговора. Лишь в сентябре 1989 года близкие узнали, что он был приговорен к 10 годам лишения свободы, за «антисоветскую пропаганду» по решению тройки Народного комиссариата внутренних дел ТССР от 29 января 1938 года. Уже в наши дни дело было пересмотрено. В связи с отсутствием состава преступления решением Прокуратуры ТССР от 6 сентября 1989 года Мухадов реабилитирован.

До последних дней своих жил, он словно с несмываемым, горьким клеймом. Реабилитация запоздала – переводчик скончался еще в восемьдесят шестом.

• 0 чем помнят близкие

– С Анной мы много лет дружили. Он был очень культурным, воспитанным человеком, – вспоминает его тезка, поэт Анна

Куртгельдыев. – Тяжело переносил свою болезнь, из-за которой когда-то так и не смог жениться на девушке из своего села. Сохранилось письмо, присланное другу из Ялты зимой 1974 года.

«... Сейчас я чувствую себя хорошо. Подлечиваюсь. Может быть, выздоровлю. Но что, удивительно – я то оплакиваю свою жизнь, то смеюсь над с тобой: ни конца, ни края – все время в мыслях болезнь да болезнь... Домой я ничего не пишу о своем состоянии, пусть уж я один будут страдать... Из-за своей нудной, изнурительной болезни я даже работать с полной отдачей не мог, а от этого я больше злюсь, нервничаю. А может, это наступает суровый конец жизни, состоящих из одних несчастий?»

Мир стал тесен тебе, – говорит душа, –
Возле милой Ольги приют найди.
Пусть сейчас она совсем далека.
Только встреча ждет тебя впереди.
Попращайся с эпохой страшною, злой
И к своей любимой смело иди,
Пусть обнимет, и очи блеснут слезой –
Сразу легче станет сердцу в груди...»

– Стихи эти, – продолжает Анна Куртгельдыев, – требует пояснения. Ольга, которую он упоминает, была его женой. Она была прекрасным детским врачом. Но в 1969 году она умерла в Москве. Тезка очень любил ее, долго тосковал по ней. Тем более, что остался он одиноким – у них не было детей. Стихи о грядущей встрече, конечно же, продиктованы были минутной слабостью воли. А вообще –то Анна был человеком сильным, умел преодолевать недуг – не зря же такое большое наследие оставил. И в то же время был мягким, чистым и наивным, как дитя.

В конце жизни он уже совсем не мог работать – состояние резко ухудшилось. Конечно, мог бы получать пенсию по инвалидности, но почему-то не хлопотал о ней. Он вообще никогда ничего не просил для себя. – Таков уж был характер.

– В последние годы Анна совсем ослаб, – вновь включается в разговор Нуры Мухадов. – В один из последних дней сентября восемьдесят шестого года брат попросил:

– Свезил бы ты меня в Багир.

– Хорошо, Анна, свожу, конечно.

На следующее утро мы поехали в наше родное село. Видно, человек все –таки предчувствует свою кончину. Брат с жадностью разглядывал знакомые места, деревья в саду. Долго молчал, опустив голову.

– Я, – сказал, наконец, показав на высокий куст граната. – хотел бы вот там прилечь. Пусть постелят кошму.

Постелили. Полежал немного. Потом мы долго сидели, разговаривали. Вечером стало прохладно, перенесли постель в дом. Ночью решил посмотреть, как там брат. «Анна, как ты себя чувствуешь?» – спрашиваю. Подошел поближе, взял его за руку, – а он уже не дышит. Мы исполнили его завещание – похоронили его близ Багира, на склоне горы.

* * *

Призадумайся на минуту, читатель: как коротка жизнь и как страшно, если обрывается она до срока из-за жестокой несправедливости. И как все таки длинна эта жизнь: нет человека, – а живут и по прежнему помогают нам помогают постигать культуру народов земли его труды. Труды человека, чья специальность звучит не громко: просто переводчик...

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 08.06.1992 год. Edebi makalalar